

УДК 94(597)"1975/1985":070.1

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-2-79-90

ОБРАЗ ВЬЕТНАМА СЕРЕДИНЫ 1970-Х – СЕРЕДИНЫ 1980-Х ГГ. В ПУТЕВЫХ ОЧЕРКАХ СОВЕТСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ

Кудрявцев В. Ю.

*Курский государственный университет
г. Курск, Российская Федерация
E-mail: kudrvl62@mail.ru*

Реконструирован образ Вьетнама середины 1970-х – середины 1980-х гг., отраженный в путевых очерках советских журналистов. Отмечено, что в первые годы после падения Сайгона образ Вьетнама отличался в зависимости от региона пребывания автора источника. Образ, зафиксированный по итогам путешествия по Северу, складывался из впечатлений о героической стране, одержавшей победу в войне с иностранными захватчиками и успешно налаживавшей мирную жизнь. В образе, составленном в результате посещения Южного Вьетнама, доминировали компоненты, касавшиеся экономических успехов, достигнутых в процессе реализации социалистических реформ. Указано, что в первой половине 1980-х гг. образ, ранее характерный для очерков, составленных по итогу пребывания на Юге, в целом, стал применим в масштабах всей страны. Автором дан критический анализ отдельных фактов и суждений, представленных в путевых очерках. Сделан вывод, что недостатки путевых очерков как исторического источника в первую очередь связаны с тем, что советские журналисты воспринимали Вьетнам в качестве братской социалистической страны и не ставили перед собой задачи вынесения имевшихся в стране проблем на широкую публику.

Ключевые слова: образ Вьетнама, путевые очерки, советские журналисты, история Вьетнама, СРВ, СССР, социалистические реформы, советско-вьетнамское сотрудничество.

Вторая половина XX в. стала временем тяжелых испытаний и грандиозных побед для Вьетнама. 1945 г. был ознаменован началом борьбы народа страны против колониальной зависимости. Первая индокитайская война (1946–1954 гг.) закончилась разделением государства на два независимых друг от друга субъекта: Южный Вьетнам со столицей в Сайгоне и Демократическая Республика Вьетнам с политическим центром в Ханое. После вывода французских войск из Индокитая на территории Южного Вьетнама развернулось партизанское движение, поддержанное руководством ДРВ [33, с. 102]. По мере развития событий конфликт во Вьетнаме приобрел характер прокси-войны между социалистическим и капиталистическим блоками. К середине 1960-х гг. сайгонский режим находился на грани военного краха. Для его спасения администрация президента США Л. Джонсона решила на прямое вмешательство в ход боевых действий. Вторая индокитайская война (1965–1973 гг.) завершилась победой коммунистических сил и выводом американских войск с территории Вьетнама, что стало одним из крупнейших геополитических поражений США за всю историю их существования [2, с. 43, 62].

Успех в борьбе против иностранных агрессоров открыл новую страницу в истории вьетнамского государства. Потеряв источник внешней поддержки, проамериканский режим в Сайгоне оказался бессилен перед масштабным наступлением коммунистических сил Севера. В мае 1975 г. Южный Вьетнам был полностью освобожден. Спустя несколько месяцев XXIV пленум Партии трудящихся принял единодушное решение «о скорейшем объединении страны на социалистической основе» [15, с. 7]. Данное решение воплотилось 2 июля 1976 г., когда была официально провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам.

Следующее десятилетие, во многом, стало определяющим для СРВ, известной сегодня как одна из наиболее динамично развивающихся стран Юго-Восточной Азии. Именно в этот период, в первую очередь, благодаря помощи СССР и его союзников во Вьетнаме была создана экономическая платформа, на основе которой страна смогла реализовать комплексную программу реформ («Дой Мой») и пережить трагедию распада социалистического лагеря.

Ценным источником для изучения истории Вьетнама середины 1970-х – середины 1980-х гг. являются путевые очерки советских журналистов, побывавших на территории страны в указанный период. Анализ путевых очерков позволяет выявить важные сведения о личных связях, складывавшихся между представителями различных культур и религий, проанализировать события прошлого через призму индивидуального опыта авторов. Путевые очерки способны передать дух времени, идеологические тенденции эпохи, «живые» впечатления очевидцев.

Цель предлагаемой статьи – реконструировать образ Вьетнама середины 1970-х – середины 1980-х гг., отраженный в путевых очерках советских журналистов.

В первые годы после падения Сайгона страна была охвачена общенациональным энтузиазмом, вызванным долгожданным воссоединением Севера и Юга. Вместе с тем Вьетнам столкнулся с необходимостью преодоления разрушительных последствий длительной войны. Утвержденный на 1976-1980 гг. второй пятилетний план развития народного хозяйства предполагал стремительный экономический рывок. Планировался значительный рост производимой электроэнергии, промышленной продукции и продовольствия, освоение 1 млн га целинных земель, механизация сельского хозяйства [17, с. 55; 4, с. 61]. Предстояло проведение масштабных социалистических преобразований на Юге, включавших, в том числе, ликвидацию старого административного аппарата, а также «вовлечение в сферу производства местного торгово-ростовщического капитала» [20, с. 7].

Маршрут советских журналистов по северной части объединенного Вьетнама, как правило, пролегал через знаковые места, связанные со Второй индокитайской войной. Путевые заметки наполнены эмоциональными впечатлениями о городах, восстановленных после американских бомбардировок. Так, корреспондент журнала «Коммунист» А. Сербин характеризовал Винь и Донгхой, как города «наполненные жизнью», в которых были ликвидированы почти все следы войны. За несколько лет удалось реорганизовать работу объектов социальной и транспортной инфраструктуры, очистить улицы от руин, при помощи специалистов из

социалистических стран построить новые кварталы с многоэтажными домами [23, с. 104–105].

Если в период войны Ханой представлялся городом, в котором «каждые полчаса была сирена тревоги, мгновенно смывавшая с улиц пешеходов и велосипедистов», то в 1976 г. советские журналисты видели перед собой город-победитель, поглощенный заботами мирного времени. Эмоции, вызванные ощущением контраста с военными буднями, прослеживаются в описании шумного трафика столицы, по дорогам которой «грохотали грузовики со строительными материалами», «смеха, звеневшего на улицах города», отеля «Тхоннят», не располагавшего свободными номерами [28, с. 20].

Вместе с тем процесс послевоенного восстановления Севера не выглядел полностью завершенным. В путевых очерках имеются данные о сложностях, которые испытывал народ страны. Примечательно описание встречи уже названного ранее А. Сербина с инженером-электриком Лам Хау, под руководством которого был проведен монтаж агрегатов на ТЭС в местечке Намли. По словам вьетнамского специалиста возведение объекта сопровождалось острой нехваткой строительных материалов, из-за которой кирпич и черепицу для здания электростанции приходилось изготавливать кустарным способом. Стройка привлекла многих добровольцев, значительная часть которых являлась ветеранами войны. Так, директор станции Чан Тхок служил мотористом на торпедном катере, инженер-плановик Чан Вьет Зинь выполнял функции стрелка-зенитчика. Однако, рабочих рук не хватало, что приводило к необходимости «трудиться днем и ночью», а также привлекать к строительству школьников из соседних сельских общин [23, с. 105].

Образ героической страны, одержавшей победу над иностранными захватчиками, просматривается в большинстве опубликованных путевых очерков, составленных по итогу пребывания на севере Вьетнама. Описание маршрута путешествия не обходилось без упоминания обстоятельств перехода государства к мирному времени, характеристики примеров героизма вьетнамского народа, проявленного в годы отражения американской агрессии [14; 22; 29; 3]. Поскольку объединенный Вьетнам занимал важное место в структуре геополитических планов СССР, данный нарратив имел существенное идеологическое значение. В глазах советских людей Вьетнам выглядел жертвой с трагичной судьбой, братской страной победившего социализма, оплотом свободы и независимости. В контексте этого восприятия многомиллионные вложения СССР в развитие народного хозяйства союзника могли рассматриваться как полностью оправданные.

Обозначенный выше образ был дополнен после событий февраля 1979 г., когда вооруженные силы Китайской Народной Республики осуществили масштабное вторжение на территорию северных провинций СРВ. Отражение военной агрессии КНР и ее последствия для вьетнамской экономики стали одними из самых обсуждаемых тем в советских СМИ. Многие журналисты побывали в пострадавших от боевых действий регионах Севера и зафиксировали собственные впечатления в путевых очерках.

Основной акцент сосредоточен на характеристике последствий преступных действий китайских агрессоров, реализовавших тактику «выжженной земли» на вьетнамской территории [31; 8]. Описание разрушенных городов, от которых остались полупустые улицы, разбитые здания, «бесформенные груды кирпича и деревянных балок» дополнено рассказами о судьбах людей, населявших приграничные провинции. Большинство из них потеряли все имевшееся имущество и кров. В беседе с известными журналистами-международниками И. Щедровым и Ю. Жуковым учительница математики Чан Тхи Нги, работавшая в Лангшоне, отмечала, что в начале войны была организована эвакуация, в ходе которой дети и преподаватели школы были вывезены на Юг, в заранее определенные для каждого класса деревни. С собой были взяты только самые необходимые вещи, письменные принадлежности и учебная литература. Уже на следующий день после эвакуации в классах были возобновлены занятия [10, с. 24].

Вынужденные переселенцы проживали в тяжелых жилищно-бытовых условиях. Например, в поселке беженцев из городка Донгданг, разрушенного армией КНР, люди были вынуждены ютиться в домах с земляным полом, построенных из соломенно-бамбуковых панелей. Несмотря на опасность, связанную, в том числе, с тем, что китайцы минировали покидаемые ими территории, многие жители вернулись в родные города сразу после завершения боевых действий. Так, в Лангшоне были заселены немногие уцелевшие дома, в которых были заделаны выбитые окна, а взорванные стены заменены соломенными блоками [27, с. 97].

В ходе поездки по северной части СРВ советские журналисты встречались с людьми, принимавшими участие в отражение китайской агрессии. Большинство из них добровольно выразили желание участвовать в боевых действиях. В одном только Ханое насчитывалось порядка 200 тыс. добровольцев. Собирательный образ участника войны, отраженный в путевых очерках – это образ героя, верного заветам Хо Ши Мина и «выполнявшего свой долг перед Родиной до конца» [16, с. 1].

Важной деталью послевоенной картины северных провинций являлось описание эпизодов трудовой деятельности вьетнамцев, занимавшихся восстановлением пострадавших территорий. Например, в уезде Чунгкхань трудились почти 2,5 тыс. членов первичных партийных организаций, задействованных в возведении временных переправ на месте взорванных мостов, расчистке улиц от обломков, реконструкции уничтоженных промышленных предприятий, перевозке необходимых для работ строительных материалов [8, с. 4].

В целом, в путевых очерках, посвященных последствиям китайской агрессии в отношении СРВ, прослеживается все тот же образ героической страны со стойким несгибаемым народом, жертвы, подверженной акту агрессии. Изменения коснулись деталей – место «империалистических захватчиков» в лице США заняли «пекинские гегемонисты». Учитывая характер и обстоятельства конфликта 1979 г., связанные, в том числе, с целью китайского руководства «преподать урок» Вьетнаму с помощью проведения военной кампании на его территории, данный образ вполне соответствовал действительности. Как и в ситуации Второй индокитайской войны вьетнамский народ встал на защиту собственной Родины и, вопреки всем

сложностям, сумел не только одержать победу над агрессором, но и восстановить страну после завершения боевых действий.

Если образ, запечатленный по итогам путешествия по Северу, складывался из компонентов, касавшихся его героического прошлого и обстоятельств преодоления последствий военных конфликтов, картина Юга выглядела несколько иначе. В силу идеологической общности СССР и объединенного Вьетнама наибольший интерес журналистов привлекали различные аспекты социалистических преобразований.

В первую очередь следует отметить, что в подавляющем числе путевых очерков, затрагивающих пребывание на Юге, акцентируется внимание на тяжелом наследии правления «марионеточного сайгонского режима», побороть которое были призваны социалистические реформы [19; 18; 26; 21]. Из разговоров с представителями новой власти были получены факты, касавшиеся бедственного положения Южного Вьетнама после его освобождения. Так, председатель городского совета Хошимина Май Чи Тяо и его заместитель Ле Куан Чан отмечали, что в бывшем Сайгоне было порядка 1 млн безработных, ощущалась острая нехватка всех видов сырья и запасных частей, ранее поступавших из США и Японии [3, с. 3]. По словам одного из руководителей административного комитета провинции Биньчитхиен Нгуен Динь Дау южные регионы не были способны обеспечить себя продовольствием, более 50% от необходимого объема продуктов привозилось с Севера. В качестве итога «хозяйничанья империалистов и их ставленников» в Южном Вьетнаме также выделялось наличие порядка 5 млн неграмотных, 880 тыс. сирот, 650 тыс. вдов, 250 тыс. инвалидов, нуждавшихся в помощи [23, с. 105; 19, с. 27].

В подобной ситуации социалистические реформы воспринимались советскими журналистами как исключительно позитивное явление в жизни государства и общества. Примечательны эпизоды пребывания в новых экономических районах, представлявших из себя особую форму кооперативного движения в сельской местности. Как отмечает известный отечественный ученый П. Ю. Цветов, НЭР создавались на целинных и заброшенных полях, куда в «добровольно-принудительном порядке» направлялись молодые люди из густонаселенных районов страны [15, с. 20]. В беседе с представителем журнала «Международная жизнь» Ю. Тавровским чиновники партийного комитета Хошимина упоминали о двух основных задачах, решаемых с помощью создания НЭР. Первая – включить заброшенные «за годы империалистического вмешательства земли» в сельскохозяйственный оборот и насытить внутренний рынок большим количеством продовольствия. Вторая – перераспределить «избыточное население», зачастую «не имевшее ни работы, ни крова» [27, с. 98].

На базе НЭР создавались госхозы, в которых выращивали рис, каучуконосы, кофе, чай, хлопок, сахарный тростник и другие культуры. Например, образцово-показательный госхоз «Ле Минь Суань» специализировался на выращивании ананасов. В 1979 г. на площади 800 га был получен урожай в 2 тыс. тонн. В 1980 г. планировалось увеличить размер урожая как минимум в полтора раза [27, с. 99]. В разговорах с советскими журналистами члены трудовых коллективов подчеркивали свой «радостный, боевой» настрой, «огромный энтузиазм» в работе. В контексте

общего позитивного впечатления в путевых очерках упоминались аскетичные условия проживания в «построенных из тростниковых матов хижинах», невысокая заработная плата, трудности с поступлением необходимых материальных ресурсов. В структуре целостной картины указанные факты выглядели как незначительные сложности, которые вызваны внешними обстоятельствами и в скором времени будут успешно преодолены.

В госхозах работали, в том числе бывшие солдаты южновьетнамской армии. Некоторые из них давали советским журналистам интервью, в которых говорили о «братском, товарищеском» отношении со стороны членов коллектива. В позитивном ключе описывались меры по «исправлению» и «перевоспитанию», реализованные новыми властями после падения Сайгона. Так, в интервью корреспондента «Литературной газеты» М. Озерова упоминаются центры по перевоспитанию, в которых можно было «осознать ошибки прошлого» путем просмотра патриотических фильмов, а также прослушивания лекций, посвященных марксистско-ленинской философии и событиям Второй индокитайской войны [18, с. 14]. Ряд современных исследователей сравнивают эти центры с трудовыми лагерями, в которых люди сталкивались с «тяжелой дискриминацией, антисанитарией, голодом и болезнями» [12, с. 115; 7, с. 26–27].

Социалистические реформы затронули и отдаленные горные районы Юга. Племена, населявшие эту местность, продолжали жить в условиях родоплеменного или феодального строя, сохранялась кровная месть, нередки были междоусобицы. Интерес представляет образ горной деревни Н'Тхол-ха, воссозданный писателем-прозаиком В. Скворцовым. За несколько лет «правления народной власти» в деревне был создан кооператив и несколько десятков бригад взаимопомощи, приобретены необходимые медикаменты, в том числе противочумная сыворотка, «люди, кутавшиеся в обрывки» были одеты в трофейное обмундирование разгромленной южновьетнамской армии. За счет строительства искусственного озера «Даме» удалось получить постоянный источник воды для сельскохозяйственных нужд. Вместе с тем советский журналист отмечал, что «бывшая племенная и феодальная верхушка не желала смириться с коммунистическими инновациями». По словам жителей деревни за 1979 г. произошло 31 вооруженное столкновение с «представителями бывшей феодальной знати, ростовщиками, скупщиками и полицейскими сайгонского режима», скрывавшимися в высокогорье [25, с. 7–10].

Успешные результаты правления новой власти ассоциировались с помощью, получаемой Вьетнамом из СССР. В качестве показательного примера можно привести описание впечатлений Ю. Жукова и И. Щедрова от экскурсии по судоремонтному заводу «Башон», расположенному в Хошимине. В путевом очерке акцентировано внимание на решающем значении поддержки СССР, оказываемой в рамках обеспечения функционирования объекта. Отмечено, что советские инженеры и рабочие трудились в цехах предприятия «с утра и до ночи», обучая вьетнамских коллег обращению с поступившим из СССР оборудованием и техникой, консультируя их по техническим вопросам [11, с. 18].

Отдельного упоминания заслуживают некоторые факты, приводимые в путевых очерках в качестве подтверждения высокой эффективности социалистических преобразований. Так, порт в Хайфоне преподносился как современный, эффективный объект транспортной инфраструктуры, на котором было «механизировано 70% работ», а рабочие могли «легко обрабатывать» все прибывавшие суда [11, с. 18]. Однако, по имеющейся в нашем распоряжении информации, длительный простой судов, прибывавших в Хайфон, был обыденным явлением. В порту работало менее половины из 12 причалов, а нормы хранения в 60–70 тыс. тонн превышались в 2 раза [5, л. 45].

Образ Вьетнама, составленный по итогам пребывания на Юге, складывался из деталей, подчеркивавших решительные успехи, достигнутые благодаря проведению социалистических реформ. С точки зрения количественных показателей данный образ, в целом, соответствовал действительности. К началу 1980-х гг. было создано 40 госхозов, 300 кооперативов и более 2,5 тыс. производственных бригад. На целинной земле в районе плато Тэйнгуен и на юго-востоке страны в дельте Меконга выросло 240 тыс. новых поселков. В сельские районы из городов переместились более 4 млн человек [9, с. 145]. Однако, идеализированный образ, отраженный в путевых очерках, существенно отличался от реальности. СРВ не удалось даже приблизиться к плановым показателям развития народного хозяйства, зафиксированным во второй пятилетке. Страна испытывала дефицит продовольствия, значительная часть промышленных предприятий работала в половину своей мощности, наблюдался рост инфляции. В условиях системного экономического кризиса руководство Вьетнама было вынуждено пойти на экспериментальные реформы рыночной направленности, старт которым был дан в сентябре 1979 г.

В первой половине 1980-х гг. выраженные отличия в образе Вьетнама, ранее зависевшие от региона пребывания советских журналистов, в значительной степени стираются. В условиях увеличения временного промежутка, прошедшего с событий Второй индокитайской и китайско-вьетнамской войн образ, ранее характерный для очерков, составленных по итогу пребывания на Юге, в своей основе, стал применим в масштабах всей страны. Основные компоненты образа СРВ так или иначе были связаны с достигнутыми ею экономическими успехами.

В качестве примера можно выделить очерки корреспондента журнала «Новое время» И. Трофимовой, чей маршрут пролегал по провинции Биньчитхиен. Перед читателем предстает картина «вставшего на ноги» региона, в котором «решена продовольственная проблема», достигнуты значительные успехи в работе добывающей промышленности, освоены морские ресурсы побережья. Проблемы, касавшиеся недостатка квалифицированных специалистов, воспринимались в качестве незначительного затруднения, решение которого уже найдено, в том числе, в рамках активизации советско-вьетнамского сотрудничества в области подготовки кадров [30, с. 30].

Социалистические преобразования по-прежнему представлялись как исключительное благо для страны и ее народа. Так, согласно информации советских

журналистов, госхозы были созданы на принципах «полной добровольности», в них царил атмосфера дружбы и товарищества [32, с. 26–28]. По словам главного редактора одной из городских газет Хошимина Нгуен Нам Лока к 1985 г. сложилась «отрадная тенденция», когда «социалистический сектор экономики развивался более динамичными темпами, чем другие». Вьетнамский руководитель акцентировал внимание на том, что СРВ не собирается отказываться от пути строительства социализма, на котором будет «обуздана инфляция, стабилизирован уровень жизни» и решены «многие социальные проблемы» [13, с. 3]. Примечательно, что спустя год после публикации путевых очерков, в которых были зафиксированы слова Нгуен Нам Лока, во Вьетнаме была начата реализация политики обновления («Дой Мой»), предполагавшая «допущение свободного развития всех социально-экономических укладов, в том числе частного, поощрение личной инициативы, ослабление механизма централизованного управления хозяйством» [34, с. 74].

Интерес представляет описание маршрута путешествия журналиста и дипломата С. Щербакова из Ханоя на строительную площадку крупнейшей в Юго-Восточной Азии ГЭС «Хоабинь». В очерке дана характеристика колоссальных масштабов строительства объекта, представлено описание трудового коллектива, отличавшегося «мастерством, взаимовыручкой, предельной собранностью и сознанием долга», акцентировано внимание на решающей роли СССР, при помощи которого возводилась электростанция [35, с. 81–83]. Представленный в путевом очерке образ, в целом, соответствовал действительности. Однако, следует отметить, что автор не упоминал возникавшие в процессе строительства трудности, которые были неизбежны, учитывая высокую сложность и колоссальные масштабы проекта. Например, известно, что в ходе реализации работ погибли 168 рабочих, среди которых было 11 советских граждан.

Немало журналистов побывало и на других крупных объектах вьетнамского народного хозяйства, в строительстве которых принимал участие СССР. Обозначенный выше образ, в своей основе, практически не претерпевал изменений. Вьетнамские специалисты, с которыми удалось провести беседы, были едины в своих оценках значения советской помощи. «Братская интернациональная поддержка» в строительстве опорных предприятий экономики СРВ рассматривалась как гарантия реализации намеченных планов развития народного хозяйства. «Сплоченность, всестороннее сотрудничество, братская дружба» с СССР обозначались в качестве «краеугольного камня» внешней политики СРВ. В разговорах неизменно звучали слова благодарности в адрес КПСС и советского народа, «бескорыстно подставивших плечо» в трудную минуту [1, с. 144].

Не вызывает сомнения, что советская экономическая помощь сыграла определяющее значение в развитии народного хозяйства СРВ. Вместе с тем изучение путевых очерков не дает представления о проблемах, которыми сопровождалось советско-вьетнамское сотрудничество, в том числе, в области строительства промышленных объектов. Вьетнамская сторона испытывала серьезные сложности с доставкой поставленных из СССР материалов и оборудования на строительные площадки, передавала данные для разработки проектной документации с

существенным опозданием. Эффективность управления на всех уровнях народного хозяйства СРВ оставалась низкой, присутствовал коррупционный элемент. Следствием возникавших затруднений было не только увеличение сроков возведения большинства объектов, но и значительный рост финансовых издержек советской стороны. Например, к моменту ввода в эксплуатацию уже упомянутой ГЭС «Хоабинь» общая сумма расходов на ее строительство в 2,7 раза превысила изначальные контрактные обязательства СССР [6, л. 35].

Таким образом, в первой половине 1980-х гг. образ СРВ, отраженный в путевых очерках советских журналистов – это образ «огромной строительной площадки, где кипела неустанная созидательная работа и закладывался фундамент социализма» [1, с. 143]. Экономические успехи Вьетнама напрямую связывались с помощью СССР, а имевшиеся проблемы рассматривались как незначительное временное явление, либо же не упоминались вовсе.

Недостатки путевых очерков как исторического источника в первую очередь связаны с тем, что советские журналисты воспринимали Вьетнам в качестве братской социалистической страны и не ставили перед собой задачи вынесения имевшихся в стране проблем на широкую публику. Уместно говорить о сочувственном отношении к пострадавшему от войн с США и Китаем народу. В большинстве случаев сроки пребывания, равно как и возможности построения маршрута путешествия по Вьетнаму были ограничены. Кроме того, советские журналисты встречали позитивное отношение со стороны вьетнамцев, что также сказывалось на итоговых впечатлениях от путешествия.

Проведенный анализ показал, что образ Вьетнама в первые годы после падения Сайгона отличался в зависимости от региона пребывания советских журналистов. Образ, составленный по итогам путешествия по Северу, складывался из впечатлений о героической стране, одержавшей победу в войне с иностранными захватчиками и успешно налаживавшей мирную жизнь. В образе, зафиксированном по итогу посещения Южного Вьетнама, доминировали компоненты, касавшиеся экономических успехов, достигнутых в процессе реализации социалистических преобразований. В первой половине 1980-х гг. образ, ранее характерный для очерков, составленных по итогу пребывания на Юге, в целом, стал применим в масштабах всей страны. Основные компоненты образа СРВ были связаны с ее экономическими успехами, достигнутыми с помощью СССР.

Дальнейшее изучение путевых очерков как источника по истории СРВ и других социалистических стран Азии представляется весьма перспективным. Исследователями могут быть выявлены ранее неизвестные факты, на основе которых будет составлено более полное представление о жизни государства и общества в конкретной исторической ситуации.

Список использованных источников и литературы

1. Борисов А. Под мирным небом Вьетнама // Международная жизнь. – 1985. – № 1. – С. 141–144.
Borisov A. Pod mirnym nebom V'etnama // Mezhdunarodnaja zhizn'. – 1985. – № 1. – S. 141–144.

2. Васильев А. М. Война и переговоры. Как Вьетнам победил американского колосса // Вестник МГИМО. – 2020. – № 3(72). – С. 41–67.
Vasil'ev A. M. Vojna i peregovory. Kak V'etnam pobedil amerikanskogo kolossa // Vestnik MGIMO. – 2020. – № 3(72). – S. 41–67.
3. Волков Н. На земле героического Вьетнама: путевые заметки // Красная Звезда. – 1980. – 7 марта.
Volkov N. Na zemle geroicheskogo V'etnama: putevyje zametki // Krasnaja Zvezda. – 1980. – 7 marta.
4. Воронин А. С. Вьетнам: независимость, единство, социализм. – М.: Воениздат, 1977. – 86 с.
Voronin A. S. V'etnam: nezavisimost', edinstvo, socializm. – M.: Voenizdat, 1977. – 86 s.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р-5446, оп. 136, д. 1519.
Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF), f. R-5446, op. 136, d. 1519.
6. ГАРФ, ф. Р-4459, оп. 44, Д. 5105.
GARF, f. R-4459, op. 44, d. 5105.
7. Глазкова Е. А. Этапы вьетнамской миграции в США во второй половине XX века // Известия Восточного института. – 2024. – № 3(63). – С. 23–33.
Glazkova E. A. Jetapy v'etnamskoj migracii v SShA vo vtoroj polovine XX veka // Izvestija Vostochnogo instituta. – 2024. – № 3(63). – S. 23–33.
8. Домогацких М. По горным дорогам Каобанга // Правда. – 1982. – 2 июля.
Domogackih M. Po gornym dorogam Kaobanga // Pravda. – 1982. – 2 ijulja.
9. Жуков Ю., Щедров И. В краю Светлой, Красной и Черной рек // Нева. – 1982. – № 7. – С. 140–155.
Zhukov Ju., Shhedrov I. V kraju Svetloj, Krasnoj i Chernoj rek // Neva. – 1982. – № 7. – S. 140–155.
10. Жуков Ю., Щедров И. Вьетнам, 1980 // Огонек. – 1980. – № 24. – С. 24–25.
Zhukov Ju., Shhedrov I. V'etnam, 1980 // Ogonek. – 1980. – № 24. – S. 24–25.
11. Жуков Ю., Щедров И. Город Хошимин, 1980: странички из путевых дневников // Огонек. – 1980. – № 31. – С. 17–19.
Zhukov Ju., Shhedrov I. Gorod Hoshimin, 1980: stranichki iz putevyh dnevnikov // Ogonek. – 1980. – № 31. – S. 17–19.
12. Журбей Е. В. История формирования вьетнамской диаспоры США в 60-80-е гг. XX в.: проблемы адаптации и интеграции вьетнамских беженцев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2022. – № 2(61). – С. 107–120.
Zhurbej E. V. Istorija formirovanija v'etnamskoj diaspory SShA v 60-80-e gg. XX v.: problemy adaptacii i integracii v'etnamskih bezhencev // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija. – 2022. – № 2(61). – S. 107–120.
13. Калашников А. Город на реке Сайгон // Труд. – 1985. – 1 декабря.
Kalashnikov A. Gorod na reke Sajgon // Trud. – 1985. – 1 dekabnja.
14. Кузьмин В. На земле героического Вьетнама // Правда Востока. – 1976. – 10 января.
Kuz'min V. Na zemle geroicheskogo V'etnama // Pravda Vostoka. – 1976. – 10 janvarja.
15. Мазырин В. М., Цветов П. Ю., Мещеряков В. И., Познер П. В., Соколов А. А., Филимонова Т. Н. Полная академическая история Вьетнама. Т.5. Ч.2: Новейшее время (1975-2011). – М.: Президиум Российской акад. наук, 2014. – 543 с.
Mazyrin V. M., Cvetov P. Ju., Meshherjakov V. I., Pozner P. V., Sokolov A. A., Filimonova T. N. Polnaja akademicheskaja istorija V'etnama. T.5. Ch.2: Novejshee vremja (1975-2011). – M.: Prezidium Rossijskoj akad. nauk, 2014. – 543 s.
16. Мамлеев Д. Нет ничего дороже // Советская культура. – 1980. – 9 января.
Mamleev D. Net nichego dorozhe // Sovetskaja kul'tura. – 1980. – 9 janvarja.
17. Огнетов И. Единый социалистический Вьетнам // Агитатор. – 1977. – № 3. – С. 53–55.
Ognetov I. Edinyj socialisticheskij V'etnam // Agitator. – 1977. – № 3. – S. 53–55.
18. Озеров М. К югу от 17-й параллели...: из вьетнамского дневника // Литературная газета. – 1978. – 13 декабря.
Ozerov M. K jugu ot 17-j paralleli...: iz v'etnamskogo dnevnika // Literaturnaja gazeta. – 1978. – 13 dekabnja.
19. Пин А. Земля добрых надежд // Новое время. – 1977. – № 36. – С. 27–30.

- Pin A. Zemlja dobryh nadezhd // *Novoe vremja*. – 1977. – № 36. – S. 27–30.
20. Проблемы экономической самостоятельности стран Юго-Восточной Азии (Под ред. Симония Н. А.). – М.: Наука, 1970. – 211 с.
- Problemy jekonomicheskoi samostojatel'nosti stran Jugo-Vostochnoj Azii (Pod red. Simonija N.A.). – М.: Nauka, 1970. – 211 s.
21. Рытхэу Ю. Город Друзей // *Ленинградская правда*. – 1978. – 5 февраля.
- Rythjeu Ju. Gorod Druzej // *Leningradskaia pravda*. – 1978. – 5 fevralja.
22. Селин А. Сейчас здесь мир // *Лесная промышленность*. – 1975. – 30 октября.
- Selin A. Sejchas zdes' mir // *Lesnaja promyshlennost'*. – 1975. – 30 oktjabrja.
23. Сербин А. Курс – в социалистическое будущее. Из вьетнамских блокнотов // *Коммунист*. – 1977. – № 2. – С. 100–107.
- Serbin A. Kurs – v socialisticheskoe budushhee. Iz v'etnamskih bloknotov // *Kommunist*. – 1977. – № 2. – S. 100–107.
24. Скворцов В. Вечера на канале Донг Ба // *Вокруг света*. – 1980. – № 1. – С. 6–9.
- Skvorcov V. Vechera na kanale Dong Ba // *Vokrug sveta*. – 1980. – № 1. – S. 6–9.
25. Скворцов В. Люди гор // *Вокруг света*. – 1980. – № 8. – С. 6–10.
- Skvorcov V. Ljudi gor // *Vokrug sveta*. – 1980. – № 8. – S. 6–10.
26. Солнцев Н. От Сайгона до Хошимина // *Азия и Африка сегодня*. – 1978. – № 1. – С. 36–39.
- Solncev N. Ot Sajgona do Hoshimina // *Azija i Afrika segodnja*. – 1978. – № 1. – S. 36–39.
27. Тавровский Ю. Широкие горизонты Вьетнама // *Международная жизнь*. – 1980. – № 9. – С. 97–102.
- Tavrovskij Ju. Shirokie gorizonty V'etnama // *Mezhdunarodnaja zhizn'*. – 1980. – № 9. – S. 97–102.
28. Тер-Григорян А. Хозяева страны // *Новое время*. – 1976. – № 50. – С. 20–21.
- Ter-Grigorjan A. Hozjaeva strany // *Novoe vremja*. – 1976. – № 50. – S. 20–21.
29. Торлопов С. На земле героического Вьетнама // *Искусство*. – 1976. – № 6. – С. 53–56.
- Torloпов S. Na zemle geroicheskogo V'etnama // *Iskusstvo*. – 1976. – № 6. – S. 53–56.
30. Трофимова И. На берегах Ароматной // *Новое время*. – 1984. – № 10. – С. 27–30.
- Trofimova I. Na beregah Aromatnoj // *Novoe vremja*. – 1984. – № 10. – S. 27–30.
31. Усватов А. От южной границы до Лангшона // *Новое время*. – 1979. – № 18. – С. 22–24.
- Usvatov A. Ot juzhnoj granicy do Langshona // *Novoe vremja*. – 1979. – № 18. – S. 22–24.
32. Фонаков И. Город Хошимин на реке Сайгон // *Новое время*. – 1984. – № 18. – С. 26–28.
- Fonjakov I. Gorod Hoshimin na reke Sajgon // *Novoe vremja*. – 1984. – № 18. – S. 26–28.
33. Фролов А. В. Война во Вьетнаме: взгляд через полвека // *Обозреватель - Observer*. – 2015. – № 7(306). – С. 100–110.
- Frolov A. V. Vojna vo V'etname: vzgljad cherez polveka // *Obozrevatel' - Observer*. – 2015. – № 7(306). – S. 100–110.
34. Цветов П. Ю. Историографическая поддержка политики реформ «дой мой» во Вьетнаме // *Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки*. – 2021. – № 1(41). – С. 74–81.
- Cvetov P. Ju. Istoriograficheskaja podderzhka politiki reform «doj moj» vo V'etname // *Vestnik MGPU. Serija: Istoricheskie nauki*. – 2021. – № 1(41). – S. 74–81.
35. Щербаков С. Дорога на Хоабинь // *Молодой коммунист*. – 1984. – № 4. – С. 78–83.
- Shherbakov S. Doroga na Hoabin' // *Molodoj kommunist*. – 1984. – № 4. – S. 78–83.

Kudryavtsev V. Yu. The Image of Vietnam in the Mid-1970s – Mid-1980s, in the Travel Sketches of Soviet Journalists

The article reconstructs the image of Vietnam in the mid-1970s and mid-1980s, reflected in travel essays by Soviet journalists. It is noted that in the first years after the fall of Saigon, the image of Vietnam differed depending on the region of the author's residence. The image captured by the results of a trip to the North was formed from impressions of a heroic country that had won the war against foreign invaders and successfully established a peaceful life. The image compiled as a result of a visit to South Vietnam was dominated by components related to the economic successes achieved in the process of implementing socialist reforms. It is

indicated that in the first half of the 1980s, the image previously characteristic of the essays compiled as a result of their stay in the South, as a whole, became applicable nationwide. The author provides a critical analysis of individual facts and judgments presented in travel essays. It is concluded that the disadvantages of travel essays as a historical source are primarily due to the fact that Soviet journalists perceived Vietnam as a fraternal socialist country and did not set themselves the task of bringing the problems in the country to the general public.

Keywords: the image of Vietnam, travel essays, Soviet journalists, the history of Vietnam, Vietnam, the USSR, socialist reforms, Soviet-Vietnamese cooperation.